

Прогулка по берегу озера Плещеева

Переславль-Залесский, уездный город Владимирской губернии, лежит при реке Трубеже, на юго-восточном берегу озера Плещеева. Начало его в глубокой древности, и тогда именовался он великим и сильным.¹

с. 166

Нынешний Переславль хотя и незначителен в гражданском быту, но как древний город Русского царства, он для любителей отечественной старины имеет особенную значимость. Вспомните знаменитый век Императора Петра I-го, вспомните начало его жизни, и от великих эпох сего Монарха перейдите на те места, где оные совершались, и вы тотчас познакомитесь с Переславлем-Залесским, как городом исторической важности. В нём Петром Великим основана была первая верфь для построения судов, каких до того времени в России ещё не было, и положено Им важное и достопамятное начало регулярной флотилии. «В 1689 году, — пишет Бергман,² — на водах Плещеева мы в первый раз видим Русский Флот, состоящий из пяти судов». Ныне его уже нет; но на берегу Плещеева хранится живой памятник этого начального в России Флота — это *Ботик* Императора Петра I-го, построенный собственными Его руками.³ Кто не пожелает видеть эту русскую драгоценность!

Увидав в первый раз этот ботик, я не могу без особенного удовольствия вспомнить прогулку к нему. Сколько она доставила самых приятных наслаждений и воспоминаний! А потому готов рассказать любопытному патриоту всё, что видел и что чувствовал.

Каменный домик, где хранится Ботик Петра I-го, сооружён в 1804 году, патриотическим усердием Владимирского Дворянства, расстоянием от Переславля в 3-х верстах, близ села *Веськова*, на довольно крутой горе, называемой *Гремяч*, возвышающейся от озера Плещеева; он кругом обсажен кудрявыми берёзками; от него к Московскому шоссе тянется довольно длинная и густая аллея. Ещё издали увлекаешься ландшафтным видом сего домика; но можно ли живописать те прелестные виды, которые безграничную панорамую раскидываются пред глазами приближающихся к нему. Что за увлекательная картина природы! По одну сторону озера, в дальней синеве, возвышаются лесистые горы, а по другую, опершись на прибрежный край его, стоят неподвижно крутые утёсы, унизанные мелким кустарником. Направо, по зелёной ложчине, в живописном виде раскинут Переславль, украшенный немалым количеством церквей, коих высокие колокольни и светлые кресты так величественно поднимаются к небу, отражая их на поверхности своей. Среди сих пленительных картин, само Плещеево как бы любуется ими. При взгляде на него сколько чувств и мыслей! Счастливец с восторгом любуется тихою его поверхностью и оно как бы улыбается его счастью. Самый страдалец, убитый невзгодами жизни, находит приятную отраду, прислушиваясь к говору волн его. Видя его беспокойное, — что и оно также по временам возмущается бурными ветрами, он делит с ними грусть свою; они убаюкивают его, и забывая горе, сладко засыпает при их шумном плеске.

с. 167

Но при всём очаровании видов природы и силе чувств, при всём разнообразии предметов, как скоро обратил взоры свои к хранилищу Ботика и перенёсся воспоминаниями в XVII век, какой-то тайный трепет начал тревожить меня. Воспоминания, оживлённым по священным стопам Великого Петра, — воспоминания, столь близкие сердцу русскому, в ту минуту напол-

* Меморский, Н. Прогулка по берегу озера Плещеева / Н. Меморский // *Владимирские губернские ведомости* (часть неофициальная). — 1850. — 5 августа (№ 31). — С. 166—168.

¹ Ильинский, М. И. Опыт исторического описания о начале города Москвы / М. И. Ильинский. — М., 1795. — С. 13.

² История Петра I-го.

³ На 81 версте от Шлиссельбурга также хранится *ботик* Императора Петра I-го в особо устроенном здании и две лопатки, которыми Император и цесаревна Анна Петровна, при сооружении Ладожского канала, собственными руками изволили начать разрывать перемычки при Селе Дубне. *Доброхотов*.

нили всю мою душу. Я забыл о картинах природы, забыл всё, и с нетерпением спешил скорее увидеть священный памятник, оставленный потомству Великим и мудрым Монархом.

Лишь только взойдѣшь во внутренность домика, прямо пред глазами Ботик. Он стоит среди залы на возвышенном помосте; во всю длину залы на возвышенном помосте; во всю длину на нём лежит мачта; на носе его стоит Царский герб — двуглавый вызолоченный орёл. Смотря на ботик простыми глазами, по-видимому, разочаровываешься. Ожидание, которое так много сулило, кажется, обмануло. Видишь пред собою старинное небольшое, длиною 24 фута [731,5 см] судно, наподобие большой лодки, с крутыми глубокими боками, сделанное по образцу голландского бота. Тут нет ни высокого искусства, ни Царских украшений, нет ничего такого, но при всѣм том минуты, проведѣнные пред Ботиком, были самые сладкие; впечатления этого времени неизгладимы. Смотря на него, коль скоро представил, что он произведение собственных рук Великого Петра, по тогдашнему времени произведение редкое и небывалое; то благоговейный трепет тотчас наполнял душу мою. Как скоро представил себе, что это дело рук Великого Царя, Который первый открыл Русскому путь по неприступной до сего времени для него стихии, восторжествовал над её страшными и бурными волнами, Первый положил в России начало морской силы, то после сего Ботик «Дедушка морского флота» как после назвал его сам Пётр, в глазах наших неоценѣнное сокровище России. Я смотрел на него, как на памятник одного из гениальных творений Великого Петра, поставившего Россию в число морских Держав, как на один из драгоценных камней, украсивших чело столь мудрого Императора. Ботик в эту минуту был дороже самых высоких искусств и сокровищ. Вот какие мысли и чувства возбудил во мне он, когда я смотрел на него!

От столь священного памятника, как Ботик Императора Петра I-го, теперь перейдѣм к тем предметам, которые его окружают. Русскому знать их не менее интересно.

На поперечной стене, против Ботика, стоит портрет Петра I-го, в вызолоченной раме, с Короною вверху её, и как будто сам Император любит первый произведением рук своих. Против портрета на столике стоит монумент, сделанный из алебаstra в миниатюрном виде, наподобие находящегося в С.-Петербурге, на Исакиевской площади; самая статуя вызолочена, а скала довольно искусно подведена под гранит. — В столике лежит книга длиною в целый лист; в ней хранится собственноручный указ Петра воеводам Переславским, и рескрипт, за собственноручным подписом Императрицы Елизаветы Петровны, данный также Переславскому Воеводе, по случаю перемирия с Шведами.

с. 168

Указ Воеводам Переславским.

«Надлежит вам сберечь остатки кораблей, яхты и галеры, а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегших сей указ.

Пётр.

Дан в г. Переславле в 7 день Февраля 1722 года».

Другая поперечная сторона домика, в котором хранится Ботик, загромождена разными вещами, которыми некогда снаряжѣн был морской флот. Тут лежат обломки мачт, рей, блоки, цепные швартовы, якоря, ядра, кузнечные меха, войлочные полости и тому подобное. Далее довольно широкая лестница ведѣт на верх здания, и там хранятся железные кольца, канаты, топоры, пазники, гвозди, слюдяные оконные рамы, оставшиеся от Дворца Петра Великого. На некоторых из них изображены разными красками человеческие фигуры, звери и птицы.

Сойдя с верха, я опять остановился пред Ботиком и снова погрузился в грустную, но вместе сладостную думу, которая возбуждает в душе благоговейное воспоминание... о прошедшем — величественном.

Наконец, оставя Ботик, ещё зашѣл посмотреть то место, где был Дворец Императора Петра I-го. Здесь всё мертво, глухо; исчезли почти самые следы сего здания; теперь тут видно только несколько груд камней, вросших почти в землю. Зато вид на озеро отсюда увлекателен: оно, при ясной и совершенно тихой погоде, играет как оживлѣнное серебро, обставленное с одной стороны живописными утѣсами, а с другой прелестно опушѣнное роскошным лесом.

Вознесенской церкви священник Николай Меморский.